

Гуляева Татьяна Петровна, Стешина Елена Геннадьевна

**ЛЕКСИКА ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В статье затрагивается тема изучения специальной терминологической части словарного состава, находящейся на его периферии и имеющей, в силу своей особой функции, ограниченную область употребления. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что профессиональная лексика оказывает весьма значительное влияние на лексику общего словаря, которое проявляется в многозначных случаях выходов профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и переходе их в общее употребление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Iron R.** Our Sun's Early Tantrums [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sciencemag.org/news/2002/03/our-suns-early-tantrums> (дата обращения: 12.09.2015).
16. **Neely B.** Piano for Dummies. Hoboken: Wiley Publishing, 2009. 288 p.
17. **Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary.** Oxford: Oxford University Press, 2004. 1081 p.
18. **Oxford Dictionary of English Etymology.** Oxford: At the Clarendon Press, 1996. 1042 p.
19. **Patterson J.** Cradle and All. Boston: Little, Brown and Company, 2000. 325 p.
20. **The Republican Revolution 10 Years Later** / ed. by Ch. Edwards, J. Samples. Washington: Cato Institute, 2005. 256 p.

THE METAPHORICAL USE OF THE LEXEME *BABY* IN THE ENGLISH LANGUAGE

Golubeva Vera Valerievna

National Research Tomsk Polytechnic University

Kozlova Inna Evgen'evna, Ph.D. in Philology

Tomsk State Pedagogical University

golubeva@tpu.ru; kozlova.inna@rambler.ru

The article analyses the cases of using the lexeme “baby” for describing inanimate objects and aims at examining the basis for the transfer of meaning. The transfer is based on certain cognitive features which are common for babies and described objects. Such features are the following: “young age”, “small size”, “the slackening of a physical property”, “the existence of a creator-man” and “the existence of previous generation”.

Key words and phrases: cognitive metaphor; the English language; cognitive feature; baby; transfer of meaning.

УДК 811.112

В статье затрагивается тема изучения специальной терминологической части словарного состава, находящейся на его периферии и имеющей, в силу своей особой функции, ограниченную область употребления. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что профессиональная лексика оказывает весьма значительное влияние на лексику общего словаря, которое проявляется в многозначных случаях выходов профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и переходе их в общее употребление.

Ключевые слова и фразы: национальный язык; литературный язык; диалектная лексика; лексические группы; терминология; профессиональная лексика.

Гуляева Татьяна Петровна, к. культурологии, доцент

Стешина Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

ЛЕКСИКА ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Лексика считается самой изменчивой частью языка. Но именно она осуществляет «связь времен», в ней можно обнаружить информацию о прежней материальной и духовной культуре общества – недавней или более отдаленной или даже древней. В этом заключается одна из важных функций лексики – кумулятивная, или накопительная, – фиксировать интеллектуальные и материальные достижения людей, цивилизации в целом.

Одним из постоянных источников обогащения словарного состава национального немецкого языка была профессиональная лексика. На протяжении многовекового исторического развития словарный состав языка непрерывно пополнялся новыми словами и выражениями, отображающими специфические особенности различных производственных отраслей, ремесел, промыслов и других разновидностей человеческой деятельности.

Наряду с обогащением специальной терминологической части словарного состава, находящейся на его периферии и имеющей, в силу своей особой функции, ограниченную область употребления, профессиональная лексика оказывает также весьма значительное влияние и на лексику общего словаря и литературный язык. Целью работы является описание диахронического развития терминологической лексики, в частности языка горнорудного дела, а также исследование случаев выхода профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и перехода их в общее употребление. В ходе работы авторами ставится задача выявления основных особенностей изучения терминологической лексики как источника пополнения немецкого литературного языка.

Удельный вес профессиональной лексики в системе языка и ее участие в развитии словарного запаса были неодинаковыми в различные исторические периоды.

Это влияние, обусловленное тесной связью и взаимозависимостью лексических слоев словарного состава и непрерывным взаимодействием его устойчивых и подвижных элементов, проявляется в многозначных случаях выходов профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и переходе их в общее употребление.

Обычно использование профессиональных слов и выражений в обиходной разговорной речи и литературном языке сопровождается их переосмыслением. Этому процессу сопутствуют разнообразные качественные сдвиги в семантике этих слов и терминов, приводящие к возникновению многозначности, распадению на омонимические ряды и т.д. Все это зависит от общего уровня развития экономики, культуры, науки и техники на данном историческом этапе, жизненной важности той или иной отрасли производства и ее значения, количества людей, связанных с ней. С развитием и совершенствованием производства возрастала и роль профессионально-производственной лексики, а следовательно, и увеличивалось ее влияние на литературный язык и общеупотребительный словарь, принявшее особенно интенсивный характер в период становления немецкой нации.

Развитие горнорудной промышленности не могло не отразиться на формировании терминологии шахтеров, представлявшей собой уже к началу нововерхненемецкого периода вполне сложившуюся стройную лексическую систему.

Это подтверждается наличием целого ряда памятников данной отрасли производства, содержащих значительное количество терминов, слов и выражений, отображающих условия работы и быта горняков, устройство и технологическое оснащение шахт, рудников и т.п. В большинстве случаев это различные хроники, уставы и инструкции, относящиеся к производственно-технической и правовой областям, т.е. литература специальная. Однако в XVI столетии появляются произведения более широкого профиля, стоящие по своему характеру ближе к литературным и предназначенные для широкого круга людей. Например: «Описание рудника» («Beschreibung des Bergwesens» (Basel, 1557)) и «Горная книга» («Bergwerkbuch» (Basel)) [4, S. 481], «Горная проповедь» («Sareptu»), «Sarepta oder Bergpostille» (1562) Иоганна Матезиуса [6, S. 193].

Анализ вышеуказанных материалов, а также изучение соответствующей филологической литературы, посвященной данному вопросу, показали, что в период с XVI по XIX век в литературный немецкий язык вошло огромное количество слов и терминов профессиональной лексики горнорудного дела.

Ранее авторы провели анализ существительного *die Fundgrube*, которое употребляется в современном немецком языке, помимо своего основного значения «рудник», «прииск», также и в переносном смысле, обозначая «сокровищницу», «кладезь», «обильный, неиссякаемый» и т.п. [1, с. 85-88].

Из большого числа слов, проделавших большой и сложный путь семантического развития и являющихся широко известными и употребительными словами, получившими распространение не только в специальных сферах словарного состава (терминология горнорудного дела, военная терминология и др.), но и в литературном языке и обиходной разговорной лексике, особо следует выделить существительное *die Mine*. Вместе с тем существительное *die Mine* относится к категории интернациональных слов, так как входит в большинство развитых языков мира. В современном немецком языке оно употребляется в следующих функциях:

- 1) в функции обозначения шахты, рудника;
- 2) в функции обозначения горной породы (руды);
- 3) в функции обозначения мины, т.е. снаряда для взрыва, помещаемого под землей или водой, а также разрывного снаряда, выбрасываемого из миномёта.

Помимо этих функций, слово *die Mine* широко употребляется и в переносном смысле, встречаясь особенно часто во фразеологических оборотах типа: «J-m eine Mine stellen» (подкапываться под кого-либо, интриговать против кого-либо), «Alle Minen springen lassen» (пускать все средства в ход, добиваться намеченной цели любыми путями) и т.д. По своему происхождению существительное *die Mine* относится к числу немногих заимствований, попавших в профессиональную терминологию из французского языка (древн. франц. *mina*, совр. фр. *mine*, восходящее, по всей вероятности, к кельтскому *mein* – металл, руда [2, с. 587]). Его первоначальное значение в немецком языке было «рудный штрек», т.е. горизонтальная горная выработка, служащая для добычи руды. В словаре Трюбнера: «Die ursprüngliche Bedeutung von Mine ist Erzgang = Grube» [7, S. 629]. Однако в отдельных случаях слово встречается и в значении «минерал», «полезные ископаемые» (в «Сарепте» Иоганна Матезиуса [6, S. 193]). Процесс распространения данного слова в общеупотребительной лексике формирующегося национального языка длится около 100-120 лет, завершившись окончательно к середине XVII века. В конце XVI века оно попадает в военную терминологию, обозначая вначале «подземный ход для закладки порохового заряда», «подкоп для взрыва вражеских укреплений», а затем и сам заряд, т.е. мину. Развитие значений шло, таким образом, от стержневого «подземный ход», «подкоп», заимствованного из горнорудного дела. Одновременно происходит и переосмысление глагола *minieren*, первоначальным значением которого было «копать шахту», «рыть штольню» (einen Schacht, Stollen graben), а затем и «подкапываться под вражеские укрепления», «подводить мину», «минировать». Дальнейшее развитие глагола *minieren* наблюдается в литературном языке, где он употребляется в тех же функциях, что и существительное *die Mine* (т.е. интриговать, строить козни и т.д.). Кроме этого, необходимо отметить и такие случаи переносного употребления существительного *die Mine*, в которых оно обозначает «сокровищницу», «источник богатства» (развитие шло от значения слова «золотой прииск»). Так, например: «...aber dies alles macht nur den Leser am Ende desto unwilliger, das aus einer so edlen Mine, wo man so manches Gold blinken sieht, nichts als Blei herausgegraben wird» [5, S. 271] / «...но все это делает читателя раздосадованным, что из такой сокровищницы, где можно увидеть столько золота, достали только свинец» (здесь и далее перевод автора статьи – Т. Г.).

Широкое распространение слово *die Mine* получило и в функции обозначения «графита», т.е. стержня внутри карандаша, развившейся в результате метафорического переноса, основанного на сходстве подземного коридора со сквозным отверстием внутри карандаша. Заканчивая рассмотрение существительного *die Mine*, следует отметить, что в терминологии горнорудного дела оно все чаще употребляется для обозначения копи или рудника, на которых добываются благородные металлы.

К этой же группе следует также отнести и существительное *die Grube*, обозначающее, подобно рассмотренным выше словам *die Schacht* и *die Mine*, шахту, рудник, копь и, подобно им, являющееся весьма распространенным и продуктивным (например: *Grubenbau* – строительство, разработка, эксплуатация шахты, *Grubenarbeit*, *Grubenbetrieb* – рудничное производство, работа в шахте, *Grubenarbeiter* – шахтер, горняк, рудокоп, *Grubengas*, *Grubenwetter* – рудничный газ, *Grubenlicht* – лампа рудокопа, *Grubenwasser* – подземная вода и т.д.) [3, с. 476].

Необходимо отметить, что в терминологии горнорудного дела слово *die Grube* обозначает не только собственно шахту, но и все шахтные сооружения, находящиеся как на поверхности, так и под землей, т.е. весь комплекс шахтных сооружений. Например, в словаре Трюбнера, подчеркивающего этот момент: «...dabei bezeichnet das Wort heute nicht mehr den Schacht, sondern die ganze Bergwerkanlage: Erzgrube, Kohlengrube u. s. w.» [7, S. 247] / «...при этом слово обозначает не только собственно шахту, но и все горнодобывающее оборудование: рудник, рудокоп, угольная копь». Таким образом, существительное *die Grube* имеет несколько больше значений, чем *der Schacht* или *die Mine*, однако в литературном языке они употребляются как синонимы.

По своему происхождению *die Grube* является древним немецким словом, образованным от глагола *graben*. Уже с давних пор оно употреблялось для обозначения ямы, углубления в земле, а также пещеры, норы, могилы и пр. Обладая очень широким диапазоном значений, охватывающих самые разнообразные понятия, в основе которых лежит один и тот же признак – естественное или искусственное углубление в земле, существительное *die Grube* в современном языке наиболее часто употребляется для обозначения шахты. Это значение является ведущим (...als in der Erde gegrabene Vertiefung kann die Grube zu verschiedenen Zwecken dienen besonders (vor allem) als Bergwerk [Ibidem] / ...выкопанное углубление в земле может служить шахтой и выполнять различные функции, но основное, главное значение – это рудник). При изучении лексемы, для правильного понимания сущности слова, очень важен анализ диахронического рисунка. Следует отметить, что история развития лексемы *die Mine* позволяет сказать, что первоначальное значение слова «рудник, копь» сохранилось в сознании немецкой нации. При этом на протяжении определенного времени оно приобрело новые значения, такие как в военном деле «мина, минный подкоп, подкоп». А также оно вошло в состав словосочетаний *eine Mine legen* – закладывать, заложить мину; *eine Mine springen lassen* – употреблять, бить все средства [3, с. 1387].

Прослеживание процесса проникновения слов и выражений профессиональной лексики в литературный язык показывает, что она является немаловажным источником его обогащения. Использование материалов семантических словарей, изучение внутренней формы слова позволяют детально изучить структуру лексем и достаточно глубоко исследовать их культурно-национальную специфику, которая находит свое отражение в процессе проникновения слов и выражений профессиональной лексики в литературный язык и показывает, что терминологическая часть словарного состава является немаловажным источником его обогащения. Проведенное исследование показало, что становление, развитие и функционирование немецкой терминологии находится в прямой зависимости от становления и развития производства и науки. Анализируя лексемы, их происхождение и изменения, связанные с историческим развитием страны, можно сделать вывод, что техническое и научное развитие ведет к проникновению терминологии в язык. Описание диахронического развития языка горно-рудного дела позволяет установить, что предметная соотнесенность является важной семантической характеристикой исследуемой лексики, стимулируя процесс проникновения слов и выражений профессиональной терминологии в литературный язык.

Список источников

1. Гуляева Т. П., Стешина Е. Г. Профессиональная лексика как один из источников пополнения литературного немецкого языка (на материале лексики горнорудного дела) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 85-88.
2. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. 632 с.
3. Павловский И. Я. Deutsch-Russisches Wörterbuch: в 2-х т. М.: Астрель, 2006. Т. I. 1387 с.
4. Schwabe L. Bergwerkbuch. Verlagsbuchhandlung Basel, 1881. 510 S.
5. Briefwechsel zwischen Garvi und Nikolai. Akademische Blätter. Leipzig, 1884. B. I. 590 S.
6. Sarepta oder Bergpostill. Sampt der Jochimssthalischen kurtzen Chroniken. Johann Mathesius... Nürnberg: gedruckt durch Johann vom Berg und Ulrich Newber, 1562. 8+CCCXVIII+XV+25 ff.; 2. Nürnberg Berg, 1562. 275 S.
7. Trübners Deutsches Wörterbuch / herausgegeben von A. Götze. Berlin, 1939-1957. 629 S.

THE ORE MINING VOCABULARY AS ONE OF THE SOURCES OF REPLENISHMENT OF THE NATIONAL GERMAN LANGUAGE

Gulyaeva Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
 Steshina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Penza State University of Architecture and Construction
 guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

The article deals with the topic of studying the special terminological part of the vocabulary, located on its periphery and having by virtue of its particular function a limited field of the use. During the research, the authors come to the conclusion that professional vocabulary has a very significant effect on general vocabulary, which manifests itself in many-valued cases of moving the professional terms beyond the narrow bounds of the professional environment and their transition to the general use.

Key words and phrases: national language; literary language; dialectal vocabulary; lexical groups; terminology; professional vocabulary.